

Так бедный человек и сделал. И все обличем походили весьма на того бедного человека, лишь Тор не походил на него ни лицом, ни статью, ибо был много крупнее, чем любой из них.

– Ну, – сказал король Артур скотопасу, – а где же меч, коим быть ему посвященным в рыцари?

– Вот он, – отвечал тут Тор.

– Извлеки его из ножен, – сказал король, – и проси у меня, чтобы я произвел тебя в рыцари.

Тор соскочил с кобылы, вытащил меч свой из ножен и, став на колени, просил короля, чтобы посвятил он его в рыцарство и принял в рыцари Круглого Стола.

– Рыцарем-то я тебя сделаю. – И король ударил его по загривку мечом. – Будь же добрым рыцарем, о чем молю за тебя Господа, и ежели окажешься ты доблестным и достойным, то будешь ты и рыцарем Круглого Стола.

– А теперь, Мерлин, – спросил Артур, – отвечай нам: будет ли сей юноша Тор хорошим человеком?

– Непременно, сэ, да и как не быть ему хорошим человеком, если он происходит из хорошего рода, если он королевской крови?

– Как так, сэ? – спросил король.

– Я поведаю вам, – отвечал Мерлин. – Этот бедный человек, Арий Скотопас, не отец его, он и не родич ему, ибо отец его – король Пелинор.

– Ну нет, не верю я, – сказал скотопас.

– Приведи-ка ко мне жену твою, – сказал ему Мерлин, – и она не станет отрицать.

Вот привели туда жену его, пригожую и добрую хозяйку. Она отвечала Мерлину с надлежащей женщине скромностью, и поведала она королю и Мерлину, как однажды, еще когда была она девицею, она пошла доить коров, и там повстречался ей рыцарь горячий и почти силой лишил ее девственности.

– Вот тогда-то и зачала я сына моего Тора, а рыцарь увез у меня пса, что был там со мною, и сказал, что будет держать его при себе на память о моей любви.

– О, – воскликнул скотопас, – а я-то не знал об этом, но верю, что было так, ибо в нем ничего нет и не было от меня.

И сказал сэ Тор Мерлину:

– Не позорьте мою мать.

– Сэр, – отвечал Мерлин, – это скорее вам к чести, нежели в унижение, ибо отец ваш – славный рыцарь и король и он может возвысить и вас, и вашу мать, ибо она зачала вас от него еще до того, как стала женой этого человека.

– Истинно это так, – сказала женщина.

– Это мне уже не так обидно, – сказал и скотопас.

4

А на другое утро прибыл ко двору Артура король Пелинор. Король Артур сильно ему обрадовался и поведал ему о сэре Торе, что оказался он его сыном и как посвятил он его в рыцари по просьбе скотопаса. Когда увидел король Пелинор сэра Тора, тот пришелся ему весьма по душе. Король и Гавейна произвел в рыцари, но первым был Тор в тот праздничный день.

– Что за причина, – спросил король Артур, – что два места за Круглым Столом пустуют?

– Сэр, – отвечал Мерлин, – никому не дано сидеть на этих местах, лишь славнейшим из славных. На Гибельном же Сиденье лишь один человек сможет сидеть, и кто отважится его занять, погибнет; но тому, кто будет сидеть на нем, не будет равных.

И с теми словами взял Мерлин за руку короля Пелинора, подвел его к правому сиденью, которое было справа от Гибельного Сиденья, и возгласил всем во услышание:

– Вот ваше место, ибо изо всех, кто здесь есть, вы всего достойнее его занять.

На то весьма позавидовал Гавейн, и сказал он брату своему Гахерису:

– Вон тому рыцарю оказана великая честь, и это для меня горькая обида, ибо он убил нашего отца короля Лота. И потому я сейчас убью его, – сказал Гавейн, – мечом, которым меня посвятили в рыцари, ибо меч этот весьма остер.

– Не делайте этого сейчас, – сказал ему Гахерис. – Теперь я всего лишь оруженосец ваш, но когда я стану рыцарем, я сам отомщу ему; так что лучше нам, брат, подождать до другого раза,